

И.Э. Фролов

руководитель Центра «Исследования и прогнозирования высоких технологий и зарождающихся рынков» Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
д.э.н., профессор

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: «ИДЕАЛЬНЫЙ ШТОРМ» ИЛИ НАЧАЛО ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ?

Попытки анализа многообразия событий и явлений последних трех лет приводят к мысли о том, что мировая экономика в 2019-2022 гг. испытывала незнакомый для экономистов циклический кризис, усугубленный локдаунами, и стандартное посткризисное восстановление, и постепенно вступает в непрогнозируемую эпоху *глобальной системной трансформации*, масштабы и результаты которой существенно не предопределены и, соответственно, для исследователей встают задачи не только эмпирических и аналитических обобщений экономической динамики, но и нового концептуального моделирования, а в перспективе переосмысления ряда привычных теоретических положений, которые будут иначе и более универсально объяснять возникающие новообразования. На взгляд автора, такая трансформация мировой экономики и, возможно, всей человеческой цивилизации продлится, как минимум, несколько десятилетий прежде чем возникнет новый миропорядок и новая устойчивая конфигурация глобальной экономики. По своим последствиям новые общественные изменения вполне могут быть сопоставимы с эпохой модерна (*die Moderne*) в широком смысле этого слова (как совокупное обозначение исторической эпохи Нового и Новейшего времени (до 1930-1940-х гг.) — с характерными для нее процессами становления и объективации классических форм капиталистических отношений, и, соответственно, процессами капитализации и модернизации социальных практик, культуры,

философии и науки). В настоящий время можно зафиксировать лишь некоторые моменты этого становящегося **Нового**. Начало такой трансформации характеризуется тем, что:

- процессы последнего этапа глобализации, начавшиеся в 1980-е гг., завершаются *системными дисбалансами* разных звеньев мировой экономики, которые, в частности, порождают хронические дефициты государственных финансов и ускоряют инфляционные процессы;

- процессы накопления дисбалансов и взаимных обязательств экономических агентов перерастают в политические претензии, а споры разных мировых политических акторов, в свою очередь, упираются в неразрешимые противоречия;

- разрешения противоречий «общего» финансового и геоэкономического пространства с весны 2022 г. происходит в форме *межгосударственных конфликтов*.

Ключевыми вопросами для России, на которые пока можно дать лишь предварительные ответы, могут стать следующие: как в условиях резкого сокращения экономической динамики, обратной *деглобализации*, когда экономика РФ вынуждена становиться все более автономной от внешнего мира, в т.ч. и в технологическом плане, должны будут выглядеть изменения в экономической политике? Необходима широкая дискуссия, не замыкающаяся на привычные узкоспециализированные инструменты анализа.

По данным МВФ с 2010 по 2016 г. темпы роста мировой экономики устойчиво снижались (по паритету покупательной способности (ППС): с 5,4% в 2010 до 3,25% в 2016 г.; по рыночным курсам валют: с 4,18% в 2010 до 2,6% в 2016 г.). В 2017-2018 гг. мировая экономика немного ускорила свое развитие (по ППС: 3,7 и 3,6% в 2017-2018 гг.; а по рыночным курсам: по 3,2% в 2017 и 2018 г.). Темпы мировой торговли замедлились с 5,1% в 2011 г. до 1,6% в 2016 г. Получается, что в 2011-2016 гг. глобальная

экономика никак не могла вырваться из ловушки низких темпов роста (т.е. де-факто стагнировала) и только в 2017-2018 гг., возникла надежда на новый циклический рост, но она *не оправдалась*. Уже с конца 2018 г. началось новое замедление мировой экономики (темпы роста по ППС мировой экономики в 2019 г. упали до 2,9% (мировой торговли – до -0,1%)), а с осени 2019 г. начали проявляться множество признаков нового финансово-экономического кризиса, включая падение с сентября 2019 г. промышленного производства в США¹). Падение мировой экономики и торговли, вызванное искусственными массовыми локдаунами, и посткризисный отскок (падение мировой экономики в 2020 г. - 3,1%, мировой торговли - 5,2%, посткризисное увеличение в 2021 г., соответственно, 6,1 и 11,0%)² не могут рассматриваться как начало устойчивого роста, тем более, что дисбалансы, связанные с ускорением инфляционных процессов и ростом долговых обязательств, уже в первом квартале 2022 г. снова показывают приближение кризисных явлений. Несостоявшийся выход мировой экономики на траекторию развития предшествующую финансово-экономическому кризису 2007-2009 гг. получил свое название – "новая нормальность" (New Normal)³. Более того, мировую экономику, по прогнозу профессора экономики Нью-Йоркского университета Н. Рубини, давно ждет «идеальный шторм» («perfect storm»), который будет вызван интеграцией множества негативных факторов: замедлением темпов экономического роста и одновременным ускорением инфляции, «схлопыванием» гигантских «пузырей» на мировых фондовых рынках, разрывом глобальных технологических цепочек т. п. Заметим,

¹ Board of Governors of the Federal Reserve System. Industrial Production and Capacity Utilization - G.17. - Electronic resource. - URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/g17/current/default.htm> (accessed May 3, 2022).

² World Economic Outlook Database. IMF: 2010-2021. - Electronic resource. - URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx> (accessed May 3, 2022).

³ El-Erian, M. Navigating the new normal in industrial countries. - Electronic resource. // Per Jacobsson Foundation, 2010. – 37 p. - URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sp101010> (accessed May 3, 2022).

однако, Н. Рубини многократно предсказывал кризис, причем согласно первым его прогнозам коллапс фондовых рынков должен был начаться в КНР еще в 2013 г.⁴, но после нескольких попыток очередное предсказание все же почти сбылось⁵. Предсказывали ли современный мировой финансово-экономический кризис российские ученые? Это требует отдельного исследования, но можно указать на два противоположных мнения.

Первое основано на традиционных макроэкономических моделях: «Что можно сказать о вероятности наступления кризиса в ближайшие годы (на горизонте до 2021 г.)? ... в краткосрочной перспективе *нет оснований предрекать циклический кризис*.... По прогнозам ИМЭМО РАН, в настоящее время *нет оснований ожидать значительного замедления роста развитых экономик*, а развивающиеся рынки уже в 2019 г. могут выйти на темпы роста в 5,0%. В последующие годы можно ожидать относительного ускорения роста экономически развитых государств...» [С. 39, 42]⁶ (курсив автора).

Второе исходит из гипотезы, что в настоящее время мировая экономика находится на этапе глобальной системной трансформации, которая *не сводится к кризисным явлениям*, а включает становление новых типов капитала и новых типов инноваций, но и новых типов богатств⁷.

⁴ **Sharmim, A.** Roubini Says «Perfect Storm» May Threaten Global Economy. - Electronic resource. // Bloomberg [site]. - 2011. - 11 June. - URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2011-06-11/china-economy-at-risk-of-hard-landing-after-2013-nouriel-roubini-says> (accessed May 3, 2022).

⁵ **Загорский, А.** Глобальной экономике предрекли «идеальный шторм». Когда может начаться коллапс системы. Текст : электронный // Коммерсантъ FM [сайт]. - 2018. - 21 сен. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3749885> (дата обращения: 3.05.2022).

⁶ **Афонцев, С.** Новые тенденции в развитии в развитии мировой экономики / С. А. Афонцев. - Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - Т. 63. - N 5. - С. 36-46. - Рез. англ. - Библиогр.: с. 45-46 (34 назв.). - DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-36-46.

⁷ **Frolov, I.E.** Adjusting the Global Economy Innovation Development to the Sluggish Crisis: How Long "Innovation Pause" Lasts? - Electronic resource. // Journals Economy & Business. Vol. 10. - 2016. P. 424-439. - URL: <https://www.scientific-publications.net/en/article/1001254/> (accessed May 3, 2022); **Фролов, И.Э.** Историческая реконструкция возникновения денег и рынка и их теоретико-систематическое описание как экономических объективаций / И.Э. Фролов. - Текст : электронный // Экономика в переломные эпохи. История мировой экономики, вып. 6. Сборник статей. М.: ИЭ РАН, 2017. - С. 75-126. - URL: <https://ecfor.ru/publication/istoricheskaya-rekonstruktsiya-vozniknoveniya-deneg-i-rynka/> (дата обращения: 03.05.2022).

Прогноз автора в марте 2019 г. заключался в следующем: «... к концу 2019 г. (возможно, к началу 2020 г.) сложатся все ключевые предпосылки нового глобального финансово-экономического кризиса. Динамика новых кризисных явлений (2020 г. и далее) будет иная ... кризис будет более глубоким и более продолжительным»⁸.

Как показали события 2020-2021 гг. и зимы-весны 2022 г. реальность оказалась многообразнее, а природа нынешнего этапа развития глобальной экономики сложнее.

Для оценки качественных аспектов экономической динамики потребуется заново концептуализировать категорию «богатства», используя исследовательские программы К. Маркса, Д. Лукача, П. Бурдьё, Б. Латура, а также фундаментальные результаты историков экономики и исторической макросоциологии. В таком понимании глобальная экономика представляет собой сложный, гетерогенный синтез различных типов объективаций - локальных хозяйств, собственно экономики (как нового уровня взаимодействия над хозяйствами, обеспечивающего единство общественного производства товаров и услуг и, соответственно, воспроизводства стоимости), а также финансового сектора и сферы финансовых активов. Этот синтез динамичен, экономические объективации разных уровней существуют на разных уровнях социума. Географическая локализация экономик конституирует воспроизводство пирамиды отношений «развитые экономики – полупериферия – периферия», в которой распределение стоимостей между уровнями неэквивалентно. Тогда богатство – это *сверхценность*, которая *не потребляется* и связана с властью, обеспечивая легитимацию *статуса*

⁸ **Фролов, И.Э.** Дестабилизация устойчивого развития глобальной экономики как следствие её трансформации: вызовы для России [Тезисы доклада XIX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 23-24 мая 2019 г.] / И.Э. Фролов - Текст : электронный // Секция 3. Экономика и право в условиях глобальной нестабильности. С. 544-546. - URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/FrolovIE_sec3_rus_300419.pdf (дата обращения: 03.05.2022).

человека в социуме, а также с воспроизводством разных социальных иерархий и является условием смены уровня потребления хозяйствующего субъекта «вверх» по иерархии с кратным превышением обычной нормы потребления. В рамках нормального устойчивого развития расширенное воспроизводство стоимости (экономическая динамика) *ограничено* приростами легитимизированного богатства. Более быстрая динамика накопления богатства чем приросты стоимости приводит к возникновению *диспропорций* и, в конечном итоге, провоцирует кризис. Во время кризиса экономическое богатство *насильственно обесценивается* (переходит из статуса сверхценности в статус ценности (капитал), которую можно обесценить, т.е. использовать в производстве или потреблении etc.), а это приводит к абсолютному сокращению не только богатства, но и *падению товарного производства*, которое через определенное время приостанавливается за счет обратной реакции: неоднородного увеличения производительного потребления локальных хозяйств, в частности, за счет скупок при банкротствах фирм средств производства выжившими предприятиями, и покупок домашними хозяйствами на распродажах запасов потребительской продукции по сверхнизким ценам.

Можно предположить, что сейчас происходит *становление* нового типа богатства на основе расширенного воспроизводства *финансовых активов*, в т.ч. и в новой, цифровой форме. «Замораживание» валютных активов Банка России США и их союзниками – это акт насильственного обесценения национального богатства России, направленного на сокращения совокупного мирового богатства, что является логичным следствием разворачивающегося мирового кризиса.